

Вводные слова и выражения
со значением (не)уверенности в Telegram-каналах СМИ:
частота употребления

Светлана И. Переверзева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, P_Sveta@hotmail.com*

Артемий А. Котов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Курчатовский институт,
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, kotov@harpia.ru*

Яна А. Жеребцова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, yanazher@gmail.com*

Анна А. Зинина

*Курчатовский институт,
Российский государственный гуманитарный университет,
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, zinina_aa@nrcki.ru*

Аннотация. В работе исследуется частота употребления вводных слов и выражений с эпистемической модальностью (*безусловно, вероятно, кажется, похоже, конечно, разумеется* и т. п.) в новостных текстах официальных Telegram-каналов СМИ. Проверяется гипотеза о том, что избыточное или редкое употребление таких слов может отражать не только тематические и стилистические предпочтения, но и политическую ориентацию источников. Результат статистического анализа показывает, что те СМИ, которые «предпочитают» вводные слова уверенности, объединяет выраженная ориентация на официальную идеологию. Согласно нашим наблюдениям, проправительственные каналы достаточно часто используют вводные слова неуверенности, сопровождающие субъективное мнение-оценку или оформляющие косвенные вопросы-предложения и риторические вопросы; оппозиционные источники, напротив, избегают активного употребления лексических единиц, явно указывающих на уверенность или неуверенность говорящего в сообщаемом факте, используя иные методы речевого воздействия. Частота употребления вводных слов

уверенности и неуверенности может служить достаточно надежным маркером не только политической ориентации канала и общего содержания его новостей, но и потенциального манипулятивного воздействия со стороны данного СМИ на читателей.

Ключевые слова: Telegram-каналы СМИ, вводные слова, эпистемическая модальность, политическая ориентация, речевое воздействие

Для цитирования: Переверзева С.И., Котов А.А., Жеребцова Я.А., Зинина А.А. Вводные слова и выражения со значением (не)уверенности в Telegram-каналах СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 5. С. 153–185. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-153-185

Parentheses expressing (un)certainty in the Telegram media channels: word frequency

Svetlana I. Pereverzeva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, P_Sveta@hotmail.com*

Artemy A. Kotov

*Russian State University for the Humanities,
Kurchatov Institute,
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
kotov@harpia.ru*

Yana A. Zherebtsova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, yanazher@gmail.com*

Anna A. Zinina

*Kurchatov Institute,
Russian State University for the Humanities,
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
zinina_aa@nrcki.ru*

Abstract. The paper studies the frequency of epistemic parentheses (*bezuslovno* ‘definitely’, *verojatno* ‘probably’, *kazhetsya* ‘likely’, *konechno* ‘of course’, etc.) in the news issued by the official media channels in Telegram. The article analyzes the hypothesis that the excessive or rare use of such linguistic units by the media channels may reflect not only their thematic or stylistic preferences, but also their political orientation. As the statistical analysis shows, the media that “prefer” parentheses expressing certainty tend to follow the official Rus-

sian ideology. According to authors' observations the pro-government agencies often use the parentheses of uncertainty to introduce a subjective opinion and to frame the indirect questions (proposals) and rhetorical questions. The oppositional sources, on the contrary, avoid the active use of lexical units that clearly indicate the speaker's certainty or uncertainty in the reported fact, using other methods of speech impact.

The frequency of epistemic parentheses in the media texts can serve as a quite reliable marker, not only of the political orientation of the channel and the general content of its news, but also of the potential manipulative influence of its texts on the readers.

Keywords: Telegram media channels, parentheses, epistemic modality, political orientation, linguistic manipulation

For citation: Pereverzeva, S.I., Kotov, A.A., Zhrebtsova, Ya.A. and Zini-na, A.A. (2023), "Parentheses expressing (un)certainly in the Telegram media channels: word frequency", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 5, pp. 153–185, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-153-185

Введение

В настоящей статье исследуются особенности употребления в новостных текстах вводных слов и выражений (далее – ВС) с эпистемической модальностью: *безусловно, конечно, вероятно, видимо, возможно, кажется* и др. Эти слова и выражения обозначают степень достоверности сообщения с точки зрения говорящего, т. е. степень его уверенности в реальности описываемых событий, или денотативный статус суждений (о денотативном статусе см. [Падучева 2010, с. 101]).

Априори может показаться, что употребление ВС в новостных текстах неуместно. В самом деле, если СМИ сообщает достоверную информацию, то использование ВС уверенности (например, *безусловно*) избыточно – дополнительное подчеркивание уверенности в сообщаемых фактах нарушает постулаты Грайса. Если же цитируется чье-либо суждение, то требуется точная ссылка на источник, и вводные слова здесь тоже излишни: высказывание *Х считает, что назревает кризис* истинно (если Х действительно это сказал) и должно предпочитаться высказываниям с ВС неуверенности (*Вероятно, назревает кризис*).

Тем не менее ВС достаточно часто появляются в текстах СМИ, что привлекало внимание исследователей. Так, А.А. Элатик считает вводные слова «элементами разговорного синтаксиса», которые

способствуют «привлечению внимания к сообщаемому, ведут читателя за мыслью журналиста, заставляя вместе с ним уяснять этапы и причины формирования этой мысли» [Элатик 2016, с. 163]. Другие авторы упоминают ВС как один из инструментов речевой манипуляции, но либо ограничиваются лишь этой характеристикой [Моисеева, Титлова 2019, с. 997], либо лаконично уточняют, что речевое воздействие может иметь место при несовпадении степени достоверности новостного сообщения и степени уверенности автора [Кукса 2008, с. 60–61].

Было также отмечено, что активное использование языковых маркеров достоверности обычно свидетельствует о высокой степени лояльности данного СМИ к руководству страны. И.Ю. Кукса, анализируя модальные слова и выражения достоверности в выпусках газеты «Ведомости» за 1703 г., прямо указывает:

Играя роль «пропагандиста и организатора» петровских реформ, газета с первых номеров наполнена средствами акцентирования достоверности описываемых событий и авторской уверенности в сообщаемом, убеждая читателя в силе и мощи государства, внушая доверие к «сильным мира сего» [Кукса 2011, с. 41].

Наша задача состоит в том, чтобы описать причины употребления ВС в новостях (на материале новостных Telegram-каналов, далее – «(новостные) каналы» или «источники»), в частности, установить зависимость между активным употреблением ВС уверенности или неуверенности и средствами речевого воздействия, а также политической позицией авторов новостей. Мы пытаемся сформулировать критерии наличия манипуляции в новостном тексте, содержащем ВС, поскольку использование ВС уверенности или неуверенности в новостных каналах напрямую связано с субъективностью суждений и с возможными манипулятивными действиями со стороны данного СМИ [Моисеева, Титлова 2019; Кукса 2008]. Статистический анализ таких языковых единиц может дать представление не только о политической ориентации новостных источников, но и о степени субъективности их публикаций, о склонности к речевому воздействию на адресата, а анализ конкретных примеров может помочь установить стратегии использования вводных слов при манипуляции.

Материалом для нашего исследования послужили тексты, опубликованные с октября 2022 по март 2023 г. 17 официальными новостными каналами различных СМИ, имеющих наибольшее влияние в современной медиасреде (по данным компании «Медиа-логия» на осень 2022 г.). Для обработки текстов был использован

семантический парсер: тексты ежедневно сохранялись в базу данных и подвергались автоматическому синтаксическому анализу¹.

Источники, представленные в базе данных, можно разделить на **проправительственные, нейтральные и оппозиционные** (источники, доступ к основным информационным ресурсам которых ограничен на территории РФ).

К проправительственным источникам относятся девять каналов²: 360tv (360, 0,05), LIFE (0,01), NEWS.ru (News, 0,04), Russia Today (RT, 0,14), ВЗГЛЯД.РУ (ВЗГ, 0,07), Газета.Ru (Газ, 0,03), Комсомольская правда (КП, 0,09), Московский комсомолец (МК, 0,04) и Царьград ТВ (Ц, 0,08).

К нейтральным относятся три канала: РБК (0,07), анализирующий главным образом экономические события, а также Лента дня (Лен, 0,06) и Москва 24 (М24, 0,05) – два источника с небольшим содержанием актуальных политических новостей.

К оппозиционным относятся пять каналов: BBC News – русская служба (BBC, 0,08), Радио Свобода (РСв, 0,08), Голос Америки (ГАм, 0,02), The Insider (Ins, 0,02), Медуза – LIVE (Мед, 0,07)³.

1. Статистика употребления ВС (не)уверенности в Telegram-каналах СМИ

В наших новостных источниках ВС встречаются достаточно часто (указано общее количество вхождений)⁴:

- (а) ВС уверенности: *конечно* – 1640, *безусловно* – 266, *разумеется* – 203, *несомненно* – 49, *без сомнения* – 8, *воистину* – 6, *бесспорно* – 5, итого 2177 примеров;
- (б) ВС неуверенности: *вероятно* – 1148, *возможно* – 1110, *видимо* – 599, *кажется* – 373, *наверное* – 365, *похоже* – 335,

¹ Список примеров доступен по следующим ссылкам: URL: <https://disk.yandex.ru/i/dkQvsEMk3EYA3A> (ВС уверенности); URL: <https://disk.yandex.ru/i/ofhE3o4uhCeNCA> (ВС неуверенности).

² В скобках приводится сокращенное название канала, которым мы будем пользоваться далее, и его доля в анализируемой выборке по числу предложений.

³ «The Insider» и «Медуза – LIVE» признаны в РФ иноагентами.

⁴ Из выборки были вручную исключены примеры, в которых интересующее нас слово управляло союзом *что*: *возможно, что*; *вероятно, что* и т. п.: в подобных случаях вводные слова могут быть составной частью сказуемого, что может менять их семантику: например, *очевидно* в сочетании с союзом *что* (*Очевидно, что Петя придет*) указывает на уверенность говорящего, а *Очевидно, Петя придет* может выражать сомнение говорящего.

может – 263, *может быть* – 225, *очевидно* – 190, *по всей видимости* – 158, *казалось бы* – 135, *пожалуй* – 112, *по-видимому* – 58, *по всей вероятности* – 18, *надо полагать* – 17, *должно быть* – 11, итого 5117 примеров.

Поскольку, как отмечалось выше, употребление ВС с эпистемической модальностью характерно для разных СМИ, можно считать, что их появление в текстах новостных каналов в целом является нормой. Тем не менее нетрудно заметить, что одни каналы скорее избегают высказываний с субъективной модальностью, другие, напротив, могут использовать несколько таких высказываний в одном сообщении. Чтобы отличить первые от вторых, требуется определить отклонение от средней частоты использования ВС для каждого новостного канала.

С этой целью мы оценили ожидаемое количество вхождений вводных слов, умножив суммарное число вхождений ВС (2177 в случае ВС уверенности; 5117 в случае ВС неуверенности) на долю текстов каждого источника. Далее для каждого источника была найдена разность реального и ожидаемого количества вхождений: нас интересовали источники, в которых отклонение реального количества ВС от ожидания достаточно велико. Для определения пороговой величины мы использовали t-критерий Стьюдента и исходили из того, что значимое отклонение наблюдается у источников, выходящих за 95% доверительного интервала. Результаты подсчетов приведены в таблицах 1 и 2. Полужирным шрифтом и знаком «*» выделены те источники, в которых реальное количество вводных слов существенно ниже ожидаемого (отрицательная величина) или существенно превышает его (положительная величина), то есть, соответственно, источник «избегает» или «предпочитает» использовать вводные слова.

Таблица 1

ВС уверенности

	Всего ВС уверенности	Ожидание	Разность
Ц	353	184	169*
РТ	415	298	117*
РСв	83	175	–92*
Лен	49	140	–91*
ВЗГ	239	152	87*
Мед	91	154	–63
ВВС	125	181	–56

Окончание табл. 1

	Всего ВС уверенности	Ожидание	Разность
ГАм	5	45	-40
M24	45	77	-32
News	71	96	-25
РБК	130	146	-16
Газ	91	75	16
КП	218	206	12
Ins	26	36	-10
360	108	99	9
LIFE	23	14	9
МК	105	100	5
Итог	2177		

Confidence +95,000% = 74,14

Таблица 2

ВС неуверенности

	Всего ВС неуверенности	Ожидание	Разность
Ц	723	433	290*
ВВС	777	426	351*
РБК	173	342	-169*
МК	306	180	126
M24	112	235	-123
RT	605	700	-95
РСв	317	412	-95
Газ	87	175	-88
Лен	243	330	-87
News	150	226	-76
ВЗГ	434	358	76
ГАм	44	107	-63
Мед	402	361	41
360	200	233	-33
КП	453	484	-31

Окончание табл. 2

	Всего ВС неуверенности	Ожидание	Разность
Ins	60	85	-25
LIFE	31	33	-2
Итого	5117		

Confidence + 95,000% = 151,5118

Аналогичным образом может быть оценена частота употребления отдельных ВС. С этой целью мы также построили ожидание встречаемости для отдельного слова (для наиболее частотных ВС) в каждом отдельном источнике и выделили те источники, где количество вхождений ВС превышает доверительный интервал. Результаты приведены в таблицах 3 и 4⁵. В таблицы включены источники, показавшие достаточно большое отклонение хотя бы для одного из указанных вводных слов. Имеется восемь самых частотных ВС неуверенности (от 227 до 1172 вхождений) и только три самых частотных ВС уверенности (*конечно* 1640 вхождений; *безусловно* 266; *разумеется* 203).

Таблица 3

ВС уверенности (итог по отдельным словам)

	<i>конечно</i>	<i>безусловно</i>	<i>разумеется</i>
BBC	–		
Лен	–	–	–
Мед	–		
RT	+		+
ВЗГ	+	+	+
КП		–	
РСВ	–	–	–
Ц	+	+	

⁵ Статистические данные по каждому из этих вводных слов можно найти по следующим ссылкам: URL: https://disk.yandex.ru/i/0bO5Rn3I_YaldQ (уверенность), URL: https://disk.yandex.ru/i/0bO5Rn3I_YaldQ (неуверенность).

Таблица 4

ВС неуверенности (итог по отдельным словам)

	<i>кажется</i>	<i>похоже</i>	<i>видимо</i>	<i>вероятно</i>	<i>наверное</i>	<i>возможно</i>	<i>может</i>	<i>может быть</i>
RT	–			–	+	–	+	+
КП								–
Ц	+	+	+			+	+	+
BBC	–	+		+	–	+		–
РСв	–	–						
Мед				+				–
РБК	–	–						
Лен	+	–			–			–
МК	+	+			+			
360					+			
М24	+					–		

2. «Предпочтения» и «избегания» на множестве ВС уверенности

Из таблицы 1 видно, что ВС уверенности «предпочитают» три источника – Ц, RT и ВЗГ, содержание чьих новостей отражает оценку событий политики и экономики, которую дают российские власти, ср.

(1) Американский журналист приехал на полуостров по восстановленному Крымскому мосту. Местные жители на вопрос, чей Крым, ответили: «Конечно, Russian!» https://t.me/rt_russian/148374

(2) Кто-то смонтировал ролик, короткую и трагичную историю обычного мальчика, который оказался в окопах ВСУ. И это видео, конечно, не покажут на Западе... <https://t.me/tsargradtv/36640>

(3) «...Бойков – замечательный человек, настоящий патриот. <...> Безусловно, мы будем оказывать ему всю необходимую помощь, в том числе по линии МИД». https://t.me/vzglyad_ru/68951

Приведенные примеры подтверждают выводы, сделанные И.Ю. Куксой на материале газеты «Ведомости» за 1703 г. Примечательно, что тенденция активно использовать ВС уверенности в функции маркера политической лояльности весьма устойчива: она наблюдается в российских СМИ уже более 300 лет! Источники Лен и РСв скорее «избегают» ВС уверенности, возможно, в силу стилистических предпочтений.

3. ВС неуверенности: проблема обобщения данных

Таблица 2 показывает, что источники Ц и ВВС «предпочитают» ВС неуверенности; причины мы рассмотрим в разделах 5.2, 6.1, 6.3. При этом канал РБК, избегающий ВС неуверенности, по-видимому, ориентирован на формальную подачу новостей и на нейтральный стиль, то есть в значительной степени следует предположению, сделанному нами в начале статьи.

Сравнивая таблицы 3 и 4, можно заметить, что, во-первых, набор каналов в них различается. В таблице 3 не представлены каналы РБК, МК, 360 и М24: в них частота использования ВС уверенности не отклоняется существенно от ожидания. В таблице 4 отсутствует канал ВЗГ, который активно использует ВС уверенности, но в отношении ВС неуверенности не демонстрирует ни «избеганий», ни «предпочтений». Что касается канала News, то он не показал значимых отклонений ни по одному из рассматриваемых ВС, как и каналы Газ, ГАм, Ins, LIFE. Отметим, однако, что последние четыре источника представлены в базе данных небольшим количеством текстов, вероятно недостаточным для статистических подсчетов, поэтому далее в настоящей работе мы не будем к ним обращаться.

Во-вторых, ВС уверенности и неуверенности распределены в новостных источниках очень по-разному. В отношении трех ВС уверенности источники ведут себя согласованно: если источник «предпочитает» какое-то одно ВС уверенности, то он, скорее всего, использует и другие ВС уверенности, при этом нет такого ВС уверенности, которого бы он «избегал»; что же касается ВС неуверенности, то здесь нет единообразия. Похожее наблюдение было сделано И.Ю. Куксой на материале газетных текстов первой половины XIX в.:

Полярное значение низкой степени уверенности/неуверенности демонстрируется более широко и с точки зрения количества средств выражения (более 60%), и с точки зрения их состава... Модальные

слова и выражения, указывающие на твердую, абсолютную уверенность говорящего в достоверности сообщаемого, более однородны, чем модальные слова со значением проблематической достоверности, которые достаточно разнообразны и по ассортименту, и по своему эпистемическому наполнению. Они могут маркировать как слабое и среднее предположение, так и неуверенность, сомнение, неопределенность и т. д. [Кукса 2008, с. 62].

Тем не менее представляется возможным обнаружить тенденции употребления отдельных ВС неуверенности. Некоторые из этих тенденций связаны с конкретными ВС, точнее, с теми семантическими и прагматическими особенностями, которые могут определять манипулятивный потенциал данных ВС. Об этих тенденциях речь пойдет в разделах 4 и 5. Другие тенденции определяются стилистическими предпочтениями конкретного источника – им посвящен раздел 6.

4. «Предпочтения» и «избегания» отдельных ВС неуверенности в разных источниках: некоторые наблюдения

Мы обратили внимание на то, что отдельные «предпочтения» и «избегания» на множестве ВС неуверенности коррелируют с содержанием новостных сообщений и, как следствие, с политической ориентацией источника.

По содержанию сообщений мы противопоставляем **«развлекательные»** и **«серьезные»** каналы. Первые ориентированы на «легкое» чтение, освещают в значительной мере светские хроники, события в мире искусства, науки и т. п.; такие каналы включают в свои тексты шутки и иронию, элементы разговорной и диалогической речи, апеллируют к эмоциям аудитории. Вторые приводят подробный анализ актуальных событий, в частности в сфере политики и экономики⁶.

⁶ В западной литературе содержание «развлекательных» и «серьезных» СМИ обычно описывается как *soft* и *hard news* соответственно. Согласно определениям, предложенным Д. Скоттом и Р. Гобецом, *hard news* – это “any story that focus on issues of ongoing policy consideration, factual accounting of current public events, or social issues and controversies that concern members of the audience” («новости, освещающие актуальные вопросы политики, публичные мероприятия или социальные проблемы и противоречия, затрагивающие интересы аудитории»), тогда как *soft news* – “any story that focuses

К «развлекательным» источникам мы отнесли нейтральные каналы Лен и М24, к «серьезным» – источники трех типов: (1) проправительственные каналы RT, ВЗГ, Ц; (2) оппозиционные каналы Мед, РСв и ВВС; (3) нейтральный канал РБК. «Промежуточную» позицию между «серьезными» и «развлекательными» источниками занимают проправительственные каналы МК, News, КП и 360: с одной стороны, они уделяют внимание новостям политики и экономики, с другой стороны, значительную часть их повестки составляют «легкие» новости.

Говоря о тенденциях, связанных с количественными «предпочтениями» и «избеганиями» ВС неуверенности в проправительственных, оппозиционных и развлекательных источниках (см. таблицу 4), мы сочли нужным для наглядности обратиться к тем случаям, когда ожидаемое количество примеров с данным ВС ниже или выше, чем реальное, но не выходит за пределы доверительного порога 95%. Мы обнаружили 5 ВС неуверенности, частота употребления которых в той или иной мере может быть связана с содержанием новостей.

Таблица 5 показывает, что три ВС *наверное, может, может быть* противопоставлены ВС *вероятно*: ВС *наверное, может, может быть* проправительственные источники скорее «предпочитают», а оппозиционные – «избегают», тогда как ВС *вероятно* оппозиционные источники скорее «предпочитают», а проправительственные – «избегают» (за исключением канала ВЗГ, о котором см. ниже). Что касается ВС *кажется*, то его «предпочитают» только развлекательные источники и канал МК. Каналы РБК и News скорее «избегают» использовать указанные ВС.

on a human interest topic, feature, or non-policy issue” («новости, представляющие интерес для широкой публики и не затрагивающие политику») [Scott, Gobetz 1990, p. 5]. Можно сказать, что «развлекательные» источники нацелены на «инфотейнмент» (от англ. information ‘информация’ + entertainment ‘развлечение’); этот термин с недавнего времени активно используется в научных работах, посвященных СМИ; см., например, [Graber 1994; Thussu 2015; Евдокимов 2010; Драгун 2015].

Таблица 5

ВС неуверенности в разных типах источников

	наверное		может		может быть		вероятно		кажется	
	RT	+	RT	+	RT	+	RT	-	RT	-
Проправит. источники	ВЗГ	=	ВЗГ	=	ВЗГ	=	ВЗГ	(+)	ВЗГ	(-)
	Ц	=	Ц	+	Ц	+	Ц	(-)	Ц	+
	КП	=	КП	(+)	КП	-	КП	(-)	КП	=
	News	(-)	News	(-)	News	=	News	(-)	News	(-)
Опл. источники	МК	+	МК	=	МК	(+)	МК	(-)	МК	+
	360	+	360	=	360	(+)	360	(-)	360	(+)
	ВВС	-	ВВС	(-)	ВВС	-	ВВС	+	ВВС	-
	РСв	(-)	РСв	(-)	РСв	=	РСв	(-)	РСв	-
Развл. источники	Мед	=	Мед	=	Мед	-	Мед	+	Мед	=
	Лен	-	Лен	(-)	Лен	-	Лен	(-)	Лен	+
	M24	(-)	M24	(-)	M24	(-)	M24	(-)	M24	+
Нейтр. источник	РБК	=	РБК	(-)	РБК	=	РБК	(-)	РБК	-

Примечания:

Знаки «+» или «-» с серой заливкой: источник «предпочитает» или «избегает» использовать данное ВС, и это статистически значимо;

Знаки «(+» или «(-)»: ожидаемое количество примеров с данным ВС в текстах источника ниже (для знака «+») или выше (для знака «-»), чем реальное, но не превышает доверительного порога;

Знак «=»: ожидаемое количество примеров с данным ВС в текстах источника и реальное различаются не более, чем на 5.

5. Интерпретация наблюдений.

Связь отдельных ВС неуверенности с приемами речевой манипуляции

Попытаемся предложить объяснения для тенденций, указанных в разделе 4; с этой целью рассмотрим подробнее отдельные ВС неуверенности и их семантико-прагматические особенности.

5.1. ВС *вероятно* может выражать неуверенное мнение-оценку, т. е. установку относительно неverifiedируемой пропозиции, но не verifiedируемое мнение-предположение (в смысле работы [Зализняк 1991]), в отличие от **ВС *наверное***, которое может выражать и то, и другое. Ср. примеры диалогов, взятые из [Дискурсивные слова 1998, с. 313], в которых замена *наверное* на *вероятно* невозможна:

- (4) – Очень интересная теория...
– Наверное (*Вероятно)... Только зачем они сами все так запутывают?
- (5) – Уже поздно...
– Да, наверное (*вероятно)... Мы, пожалуй, пойдем.

Таким образом, с помощью ВС *наверное* говорящий может вводить высказывания, которые имеют для него статус субъективной истины; при этом, как отмечает Е.Э. Разлогова в [Дискурсивные слова 1998], он пытается «укрепить» свое суждение, привязав его к уже известным, заведомо истинным фактам. Такие особенности употребления ВС *наверное* позволяют авторам новостей делать достаточно произвольные выводы о причинах или следствиях некоего события, ср.:

(6) Американцы порассуждали о планах взятия Крыма в издании Foreign Affairs. <...> **Наверное**, у Петреуса и Виндмена есть бункеры в Новой Зеландии, раз они так безоглядно об этом рассуждают. https://t.me/mk_ru/23891

(7) У Слепакова нет детей, во всяком случае, официально признанных. **Наверное**, именно поэтому он не в состоянии понять, что столь интимную песенную форму как колыбельная нельзя использовать для сатиры. <https://t.me/tsargradtv/34920>

(8) Мужчина доверился навигатору, и в итоге его машина застряла на отвесе скалы. Вот что бывает, когда слишком доверяешь умным технологиям. Подумал, **наверное**, 77-летний водитель, после всего произошедшего. <https://t.me/truekpru/111047>

Примеры (6)–(8) показывают, что высказывания с ВС *наверное* могут использоваться как элемент речевой манипуляции: герою текста приписывается неадекватное суждение (или отсутствие адекватного понимания) и за счет этого у читателя формируется негативное или ироничное восприятие текста. Так, в примере (6) персонажи Петреус и Виндмен предстают наивными, не способными адекватно оценить обстоятельства. Это высказывание может вызвать у читателей отрицательные эмоции по отношению к персонажам, или, пользуясь терминологией А.А. Котова, оно нацелено на активизацию у адресата негативного эмоционального сценария «неадекватность». В примере (7) автор новости косвенно указывает на глупость персонажа [Котов 2021, с. 141, 143].

В примере (8), напротив, автор новости побуждает адресата относиться к персонажу (водителю застрявшей машины) с беззлобной иронией: текст нацелен не на дискредитацию героя, а на развлечение читателя.

Проправительственные каналы, представленные в нашей базе данных, в целом склонны прямо или косвенно давать обсуждаемым людям и событиям те или иные оценки; некоторые из них прямо декларируют такую манеру изложения, ср. слоган канала Ц «Не боимся говорить правду». По этой причине в текстах таких каналов субъективные утверждения весьма частотны. Оппозиционные каналы, напротив, скорее воздерживаются от оценочных и явно субъективных суждений, предпочитая им более тонкие способы речевой манипуляции, ср. комментариев Джона Симпсона, редактора BBC по международным делам:

У Би-би-си просто нет такой задачи – указывать людям, кого поддерживать, а кого осуждать, кто – хороший, а кто – плохой. <...> Мы берем интервью у людей... и приводим цитаты... Ключевой момент заключается в том, что мы не говорим это от своего имени (<https://t.me/bbcussian/53964>).

ВС может и **может быть**, в отличие от других вводных слов неуверенности, могут использоваться новостными каналами в вопросительных предложениях: в среднем 40% фраз с ВС *может* и 22% фраз с ВС *может быть* – это прямые или косвенные вопросы (для сравнения: ВС *наверное* – 3% вопросов, ВС *возможно* – 2%):

(9) **Может**, следующий год будет хотя быть чуточку лучше?
<https://t.me/meduzalive/75954>

(10) Вот, например, открытка с Сантой-женщиной. **Может быть**, он сменил пол? **Может быть**, просто переодевается и любить носить чулки и каблуки? <https://t.me/tv360/102883>

Таблица 6

Доля вопросительных фраз в новостных каналах⁷

	<i>может</i> (0,4)	<i>может быть</i> (0,2)	Средняя доля по обоим словам (0,30)
Лен	0,6	–	0,54
Ц	0,5	0,5	0,5
Мед	0,5	0,25	0,41
КП	0,45	0,25	0,4
МК	0,56	0,13	0,29
ВЗГ	0,29	0,21	0,24
ВВС	0,33	0,11	0,24
РСв	0,33	0,14	0,21
360	0,19	0,24	0,21
RT	0,22	0,2	0,21
News	–	0,13	0,17
РБК	–	0,07	0,14

Формально первое место принадлежит источнику Лен, однако корпус фраз для него невелик: 10 примеров с ВС *может* и 3 примера с *может быть*. Более убедительным лидером нам представляется источник Ц (50 примеров с ВС *может*, 40 примеров с *может быть*): каждая вторая его фраза с данными ВС – это вопрос, причем часто не «обычный», а косвенный (совет или предложение, оформленные как вопрос) или риторический, ср.:

(а) совет или предложение

(11) **Может быть**, мы вдарим высокоточным по тому месту, где эти машины пересекут границу? <https://t.me/tsargradtv/36029>

(12) Урсула фон дер... **Может**, начать ее называть как-то более традиционно, в соответствии с российским фольклором? <https://t.me/tsargradtv/26879>

⁷ Источник М24 был исключен из рассмотрения, поскольку он содержит слишком мало примеров. Прочерк в таблице означает, что для данного источника недостаточно данных по какому-то конкретному ВС.

(б) риторический вопрос

(13) **Может быть**, хватит плодить отчеты об успешном успехе всего и вся? <https://t.me/tsargradtv/37625>

(14) **Может**, нам еще памятник Гитлеру поставить? <...>, – прокомментировал один американец. <https://t.me/tsargradtv/33946>

Вопросы относятся к речевым приемам, посредством которых автор призывает читателя к диалогу или привлекает его внимание к определенным местам в тексте⁸. Однако канал Ц не просто побуждает читателей вступить в диалог, но посредством косвенных и риторических вопросов пытается вызвать их эмоциональную реакцию⁹ и подсказать им «правильные» выводы, что можно считать элементом речевой манипуляции.

Похожими свойствами, хотя и в меньшей степени, обладает также источник КП.

Следующее место после Ц занимает Мед, однако, в отличие от Ц, у этого источника сравнительно мало риторических вопросов, советов и предложений. Преобладают обычные вопросы:

(15) Отвечаем на главные вопросы читателей о том, чем им грозит «нежелательный» статус «Медузы» <...> [–] **Может быть**, приложение «Медузы» тоже стоит удалить? [–] Не стоит. За установленное приложение вам точно ничего не грозит. <https://t.me/meduzalive/77708>

(16) Ужасный 2022-й наконец-то заканчивается. **Может**, следующий год будет хотя быть чуточку лучше? <https://t.me/meduzalive/75954>

Замечание

Все три ВС – *наверное, может и может быть* – объединяет их сравнительно редкая употребительность в текстах редакционных новостей (в среднем 30% примеров), возможно, в силу наличия у них манипулятивного потенциала, о котором речь шла выше. Чаще всего они используются в цитатах или в авторских комментариях, ср.:

(17) «Произошло это вчера в первой половине дня, до обеда, километрах в 20 к северо-западу от села Ильмень. На месте уже полиция и военные, **наверное...**» <https://t.me/nwsru/46911>

⁸ В англоязычных работах такие речевые приемы называются *engagement markers*, см.: [Hyland 2005, p. 53].

⁹ Это свойство риторических вопросов отмечалось, в частности, в работе [Trnavac, Taboada 2023, p. 16] на материале русских и английских комментариев пользователей к новостям в Интернете.

(18) «**Может быть**, тебе нужно запустить стирку, а **может быть**, делать этого не стоит, потому что не достирает». <https://t.me/radiosvoboda/30880>

(19) Чтоб не устраивать совещания по поводу сотен улиц и хуторов, решили не церемониться. **Может**, оно и верно (Захар Прилепин, специально для RT). https://t.me/rt_russian/142612

Таблица 7

Доля фраз из редакционных новостей в новостных каналах¹⁰

	<i>наверное</i> (0,3)	<i>может быть</i> (0,27)	<i>может</i> (0,41)	Средняя доля по всем трем словам (0,3)
Лен	0,75	–	0,6	0,64
Ц	0,41	0,78	0,58	0,6
КП	0,57	0,33	0,66	0,58
МК	0,69	0,2	0,77	0,56
Мед	0,10	0,25	0,5	0,26
360	0,31	0,18	0,13	0,23
BBC	0,36	0,11	0,08	0,19
ВЗГ	0,07	0,21	0,14	0,13
РСв	0,05	0,05	0,08	0,06
News	0	0	–	0
RT	0	0	0	0
РБК	0	0	0	0

Из таблицы видно, что развлекательные и «полусерьезные» источники, кроме News и 360, вопреки общей тенденции, чаще используют данные ВС в редакционных новостях, чем в цитатах. К ним примыкает Ц, имеющий и некоторые другие сходства с Лен, МК и КП. Источники News, RT и РБК используют ВС *наверное*, *может* и *может быть* только в цитатах или авторских комментариях.

5.2. Напомним, что **ВС вероятно** «предпочитают» оппозиционные источники; незначительное отклонение от ожидания в сторону «предпочтения» демонстрирует также проправительственный источник ВЗГ, ср.:

¹⁰ Как и в предыдущем случае, источник М24 был исключен из рассмотрения.

(20) ...Вот уже 75 лет эту работу выставляют в перевернутом виде. И **вероятно**, продолжат. <https://t.me/bbcussian/36192>

(21) Disney может прекратить вещание уже 14 декабря. Вместо него появится новый телеканал, **вероятно**, также с детским контентом. <https://t.me/meduzalive/74496>

Как было сказано выше, ВС *вероятно* вводит мнение-предположение, т. е. высказывание с верифицируемой пропозицией. Согласно Е.Э. Разлоговой, *вероятно* маркирует «высказывания, о которых мы предполагаем, но не уверены, что они соответствуют действительности» и, в отличие от прочих рассматриваемых нами ВС, не употребляется в других логических контекстах [Разлогова 2005: 10, 19–20]. Представляется, что *вероятно* – это ВС, которое может позволить себе источник, не желающий казаться слишком субъективным.

Замечание

В качестве дополнительного аргумента в пользу «минимальной субъективности» ВС *вероятно* укажем одну особенность источника RT. В период с октября по март 2022 г. RT в среднем публикует чуть более 100 сообщений в день, большинство из которых написаны от редакции, тогда как на авторские тексты (всегда завершающиеся комментарием «Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции») приходится около четырех сообщений в день. При этом все рассмотренные нами ВС неуверенности, кроме *вероятно*, значительно чаще встречаются в авторских текстах RT, нежели в редакционных.

Таблица 8

ВС неуверенности в редакционных текстах,
авторских текстах и цитатах (источник RT)

	редакционные тексты	цитаты	авторские тексты	Всего
<i>кажется</i>	0	5	20	25
<i>наверное</i>	0	26	53	79
<i>может</i>	0	18	22	40
<i>может быть</i>	0	26	46	72
<i>похоже</i>	3	7	33	43
<i>видимо</i>	7	12	50	69
<i>возможно</i>	13	31	56	100
<i>вероятно</i>	39	15	23	77

В редакционных текстах РТ использует ВС неуверенности крайне редко. Чаще всего встречается ВС *вероятно*, реже – *возможно* и *видимо*, крайне редко – *похоже*; ВС *кажется*, *наверное*, *может* и *может быть* ни разу не встретились в редакционных новостях РТ.

Тем самым, наличие какого-либо ВС неуверенности, кроме *вероятно*, показывает, что перед нами, скорее всего, сообщение, за которое редакция РТ не несет ответственности. Интересно, что, напротив, если слово *вероятно* встречается в заголовке, то это обязательно «собственный» текст РТ (6 случаев из 6).

Из таблицы 5 видно, что источник ВЗГ, в отличие от остальных проправительственных каналов, использует ВС *вероятно* немного чаще ожидаемого. Эта особенность может объясняться количеством высказываний о будущем в сопровождении ВС неуверенности в текстах ВЗГ: по этому параметру он занимает первое место среди всех наших источников, причем из всех ВС в таких контекстах он предпочитает ВС *вероятно*.

Таблица 9

Доля высказываний о будущем
с ВС неуверенности в новостных каналах¹¹

ВЗГ	0,29
РСв	0,28
МК	0,27
Мед	0,25
КП	0,24
New	0,23
Лен	0,22
ВВС	0,22
РТ	0,21
360	0,19
Ц	0,17
М24	0,13
СРЕДНЕЕ	0,23

¹¹ Подробную таблицу, содержащую данные о количестве высказываний о будущем с ВС неуверенности для каждого канала, можно найти по следующей ссылке: <https://disk.yandex.ru/i/8wk1y0PQqbO2mg>.

Приведем примеры высказываний о будущем в текстах ВЗГ:

(22) Кроме того, к концу года обещают подключить Ковыктинское месторождение к «Силе Сибири», что, вероятно, **даст еще больше возможностей** для поставок газа в Китай. https://t.me/vzglyad_ru/66613

(23) Цунами масштабных увольнений, похоже, **становится предвестником** массовой безработицы в США <...> https://t.me/vzglyad_ru/68874

При этом, как показывают наши наблюдения, ВС *вероятно*, как и ВС *возможно*, в среднем используется новостными каналами в высказываниях о будущем значительно чаще, чем другие ВС:

Таблица 10

Доля высказываний о будущем
для отдельных ВС неуверенности

<i>возможно</i>	0,35
<i>вероятно</i>	0,29
<i>может</i>	0,22
<i>может быть</i>	0,16
<i>похоже</i>	0,15
<i>видимо</i>	0,12
<i>кажется</i>	0,12
<i>наверное</i>	0,1
СРЕДНЕЕ	0,22

5.3. **ВС *кажется*** «предпочитают» развлекательные источники (Лен и М24), ср. следующие примеры:

(24) Котик в Шереметьево, **кажется**, не против слетать в отпуск. <https://t.me/infomoscw24/40095>

(25) **Кажется**, нас ждет новый фильм «Зорро» с Антонио Бандерасом. <https://t.me/lentadnya/62312>

Как отмечалось в работах, посвященных значению и употреблению слова *кажется* ([Ионесян 1993; Яковлева 1994]), оно показывает, что говорящий располагает характерной информацией о сообщаемом событии (событии А), то есть такой информацией, которая «позволяет говорящему судить об А непосредственно, без привлечения логического вывода и общих знаний» [Яковлева 1994, с. 218–219]. Обычно это случаи

- (а) чувственного восприятия: *Кажется, пахнет газом* [Яковлева 1994, с. 219];
- (б) припоминания: *Не помню уже, как зашел разговор. Кажется, так: мы заспорили...* (Ю. Трифонов) [Яковлева 1994, с. 225–226];
- (в) «говорящий основывается на данных чужого опыта»: *Кажется, Иван уехал в Киев* (мне сказали); *Кажется, фильм очень хороший* (мне сказали, я сам не смотрел) ([Яковлева 1994, с. 227] со ссылкой на [Человеческий фактор 1992, с. 133]).

В редакционных новостях наших источников случаи (б) не представлен: припоминание присутствует в текстах специальных корреспондентов или собеседников СМИ, т. е. в высказываниях от первого лица (ср. *Панком Лимонова при мне впервые, **кажется**, назвал его французский друг, колоритный писатель-боксер Тьерри Мариньяк...* (С. Перов) https://t.me/rt_russian/147621). Тексты, которые можно уверенно отнести к (в), весьма редки: если СМИ основывается на данных чужого опыта, то оно, как правило, ссылается на источник, но таких примеров со словом *кажется* в нашем корпусе крайне мало.

Лучше всего в наших источниках представлены случаи типа (а): в начале сообщения помещается фотография, видеоролик или цитата (аналог чувственно воспринимаемой информации), далее следует комментарий, ср.:

<видеоролик> ***Кажется**, ничто не взбодрит с утра так, как настрой этого регулировщика из Нигерии!* <https://t.me/infomoscw24/40859>

<фотография Львова в темноте> ***Кажется**, это Львов?* https://t.me/mk_ru/19158

<цитата: «После поездки в «Ростех» на переговоры с Чemezовым Собчак перед ним публично извинилась»> ***Кажется**, после публичных извинений Собчак перед Чemezовым что-то пошло не так.* https://t.me/mk_ru/18746

Такой тип текстов часто встречается в развлекательных источниках и в источниках, близких к ним по стилистике (МК, Ц).

6. «Предпочтения» и «избегания» конкретных источников в отношении разных ВС неуверенности

Прокомментируем «предпочтения» и «избегания» разных ВС неуверенности источниками Ц (раздел 6.1), МК (раздел 6.2) и ВВС (раздел 6.3). На наш взгляд, все эти «предпочтения» и «избегания»

обусловлены стилистическими особенностями данных источников. Далее мы рассмотрим одну особенность употребления ВС неуверенности, общую для разных источников, – так называемый «эффект компенсации» (раздел 6.4).

6.1. Источник Ц

Источник Ц примечателен тем, что, обсуждая серьезные, общественно значимые события, нередко использует стиль и манеру изложения «развлекательных» каналов. Он уникален по количеству «предпочтений» в отношении не только ВС неуверенности, но и вообще всех ВС с эпистемической модальностью. Как правило, маркеры уверенности используются этим каналом, чтобы продемонстрировать тенденциозность мнения персонажа-антагониста:

(26) Эксперты Царьграда уверены в том, что решение принимает, **конечно**, запад. <https://t.me/tsargradtv/38221>

(27) Цинизму запада, **конечно**, нет предела. <https://t.me/tsargradtv/36400>

(28) В окопы, **конечно**, никто из присутствующих на видео не пойдет. <https://t.me/tsargradtv/33164>

Это новостное агентство использует несколько ироничную стилистику, например, добавляя маркеры неуверенности при намеках на масштабные события, т. е. в качестве особой литоты:

(29) У бабки, **кажется**, появилась своя красная кнопка. <https://t.me/tsargradtv/35482>

(30) **Кажется**, что-то надвигается. <https://t.me/tsargradtv/35382>

(31) **Кажется**, пора денацифицировать Давос. <https://t.me/tsargradtv/34035>

В похожей функции ироничной литоты маркеры неуверенности могут использоваться для введения мнения или мотивов действий другого человека, что добавляет неадекватности герою текста:

(32) Звездная пара живет и зарабатывает в России, но мыслями, да и душой, **видимо**, они не поддерживают свою страну. <https://t.me/tsargradtv/36336>

(33) Гросси телефончик Зеленского, **видимо**, потерял? <https://t.me/tsargradtv/29587>

(34) **Кажется**, европейцы начинают кое-что понимать... <https://t.me/tsargradtv/26803>

(35) **Кажется**, американцы начинают что-то подозревать. <https://t.me/tsargradtv/36181>

Таким образом, превышение частотности маркеров уверенности и неуверенности при характеристике действий антагониста во многом связано со стилем новостного агентства.

Отметим одну особенность канала Ц в связи с использованием ВС *видимо*: в текстах этого источника оно встречается с отрывом чаще, чем в текстах других новостных каналов. Причину, как кажется, следует искать в семантических свойствах слова *видимо*. Толкования этого слова, приводимые в «Активном словаре...» («Говорящий предполагает, имея на то основания, что имеет место ситуация А1»¹²) и в работе К.Л. Киселевой и Д. Пайара («*Видимо* р означает, что высказывание *р* о положении вещей *Z* осмысляется как **ментальное представление**, возникшее у <субъекта> *S* в связи с <положением вещей> *Z*» [Киселева, Пайар 2003: 55]), подчеркивают, во-первых, субъективность суждения, вводимого с помощью *видимо*, во-вторых, наличие некоторых предпосылок, на которые опирается это суждение. Эти особенности ВС *видимо* позволяют источникам оформлять с его помощью сколько угодно произвольные гипотезы, что может свидетельствовать о большом манипулятивном потенциале данного ВС, ср.:

(36) **Видимо**, часть шпаргалки с надписью «положите микрофон» в этот раз потерялась <о выступлении Джо Байдена>. <https://t.me/tv360/100473>

(37) **Видимо**, в нынешние времена на операции для детей опять будут собирать простые люди, а благотворительная система, заботливо выстроенная за последние годы, откатится назад. <https://t.me/bbcussian/38988>

(38) Эйфелеву башню снесли. В Самаре. <...> Руководство, **видимо**, поняло значение недружественной страны буквально – и решил[о] снести главный символ Франции. <https://t.me/lentadnya/68427>

6.2. Источник МК

Источник МК «предпочитает» использовать, среди прочего, ВС *похоже*. Причина этого, на наш взгляд, в следующем: достаточно часто в текстах МК слово *похоже* выступает в роли «логической связки», соединяющей первую фразу с заголовком новости, ср.:

¹² Активный словарь русского языка. Т. 2. В–Г. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 122.

(39) **Полковник Матвийчук предрек неистовые атаки ВСУ на Соледар: туда едет «элита» Зеленского.** Киев, похоже, не готов смириться с потерей Соледача. https://t.me/mk_ru/22256

(40) **«Дыра ширится»: Фонд национального благосостояния России исчерпают до дна.** Похоже, Фонду национального благосостояния уготована не самая приятная участь. https://t.me/mk_ru/23177

Для других ВС подобной тенденции в МК не прослеживается: обычно заголовок у новости просто нет.

Возможно, активное использование описанной стратегии со словом *похоже* объясняет не только статистическое «предпочтение», которое данный канал демонстрирует в отношении данного ВС, но и третье место, занимаемое МК по параметру «будущее время» (см. таблицу 9): возможно, МК в значительной степени склонен к прогнозам. Дело в том, что, по нашим наблюдениям, ВС *похоже* встречается в текстах новостных каналов в тех случаях, когда речь идет об актуальных планах, намерениях, тенденциях и под., т. е. описывается текущее, наблюдаемое положение дел (и в этом отношении *похоже* сближается со словом *кажется*), которое может иметь последствия для будущего, ср.:

(41) И вот, **похоже**, забрезжил свет в конце тоннеля. https://t.me/mk_ru/22843

(42) Ситуация со снабжением боеприпасами ЧВК «Вагнера», **похоже**, все более обостряется. <https://t.me/tsargradtv/37077>

(43) **Похоже**, в Киеве ждут гостей. <https://t.me/tsargradtv/33823>

(44) И **похоже**, аппетиты чиновников растут. <https://t.me/bbcussian/42589>

Подчеркнем, что смысловой акцент, как правило, делается не на будущем, а именно на настоящем, что отличает ВС *похоже* от ВС *вероятно* и *возможно*, которые обычно используются для описания будущих событий (см. табл. 9). Тем не менее употребление ВС *похоже* в контексте будущего времени тоже допустимо:

(45) **Похоже**, в ближайшей перспективе россиянки смогут хвастаться лишь своей естественной красотой. https://t.me/mk_ru/18918

(46) **Похоже**, не будет ни одного из трех крупных форматов. <https://t.me/bbcussian/38904>

(47) **Похоже**, оружие, танки и питание «защитникам» независимой вскоре и вовсе не понадобятся. <https://t.me/tsargradtv/38132>

6.3. Источник ВВС

Источник ВВС интересен в отношении сразу нескольких ВС неуверенности.

- а) ВВС «избегает» использовать ВС *кажется*: в нашем корпусе имеется всего девять примеров против ожидаемого 31, при этом шесть из них содержат попытки проникнуть в чужие мысли, желания или чувства персонажа текста (прием, который мы назвали «чтение в сердцах»¹³), ср.:

(48) Это, по его мнению, касается... и Турции во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом, который “**кажется**, думает, что сможет стоять одной ногой в России, другой на Западе, оставаясь влиятельным членом НАТО”... <https://t.me/bbcussian/40822>

(49) Воздушные шары, которые ВВС США сбили над американской территорией, **кажется**, стали неожиданностью для Пентагона. <https://t.me/bbcussian/41950>

Можно с осторожностью предположить, что ВВС использует слово *кажется* как специальный маркер «чтения в сердцах».

Примечательно также расположение ВС *кажется* в текстах новостей ВВС. Данный источник как бы старается сдвинуть его к краю: в заголовке *кажется* встречается 1 раз, в первой фразе – 2 раза, в последней фразе – 4 раза; на долю середины, тем самым, приходится 2 примера из 9.

- б) Слово *похоже*, которое ВВС, наоборот, «предпочитает» использовать (54 примера против ожидаемых 28), 10 раз встречается в заголовках, и все такие заголовки либо соседствуют со ссылкой на источник, либо непосредственно содержат ее, ср.:

(50) В России, **похоже**, решили запретить криптообменники и криптобиржи. Корреспондент Би-би-си Андрей Захаров <https://t.me/bbcussian/37726>

(51) Британская разведка: **похоже**, Россия получила новую партию иранских дронов <https://t.me/bbcussian/38688>

Впрочем, для ВВС в целом характерны заголовки со ссылкой на источник (из 46 заголовков не сопровождаются ссылками только 9).

¹³ Термин «чтение в сердцах», обозначающий такую уловку в споре, когда один из спорящих пытается уличить оппонента в неискренности и указывает на якобы подлинные мотивы его аргументации (ср. *Сколько вам дали за то, чтобы поддерживать это мнение?*), мы заимствовали из работы [Поварнин 1990, с. 99].

- в) Слово *наверное*, которого ВВС «избегает», служит маркером крайней степени некоторого признака или категоричности утверждения (7 примеров из 11; если же рассматривать только редакционные тексты ВВС – 4 примера из 11, – то этим свойством обладают все примеры без исключения), ср.:

(52) **Наверное**, ни один офицер, прошедший чеченские кампании, такого бы делать не стал. <https://t.me/bbcussian/42011>

(53) **Наверное**, самое интересное, что США начали вводить санкции против различных иностранцев, сотрудничающих с Россией. <https://t.me/bbcussian/42428>

(54) «Они гонятся все время за чем-то лучшим, но не понимают, что лучшим, **наверное**, является Родина». <https://t.me/bbcussian/43059>

6.4. Эффект «компенсации»

Если ВС X и ВС Y могут встречаться в одинаковых контекстах и если некоторый источник «предпочитает» X и «избегает» Y, это может означать, что данный источник часто использует ВС X вместо ВС Y, т. е. для него знак «+» при X и знак «-» при Y в таблице 4 взаимообусловлены.

Приведем примеры. Источник Лен имеет «+» для ВС *кажется* и «-» для ВС *похоже*. При этом в текстах Лен слово *кажется* довольно часто употребляется для интерпретации соседнего высказывания и косвенного указания на будущие события, т. е. в таких фразах, где допустима его замена на ВС *похоже*, ср.:

(56) Человечество оставило на Марсе уже более семи тонн мусора. <...> **Кажется** (Похоже), пора искать еще одну планету для колонизации. Эта досрочно потрачена <https://t.me/lentadnya/56011>

(57) Историк и блогер Евгений Понасенков (признанный в России иноагентом), **кажется** (похоже), уезжает за границу. Маэстро заметили в аэропорту, он регистрировался на рейс в Стамбул. <https://t.me/lentadnya/56106>

(58) Том Круз снимется в фильме в открытом космосе. Ракету с 60-летним актером и съемочной группой доставят на МКС. **Кажется** (Похоже), его уже не остановить. <https://t.me/lentadnya/56886>

Как было отмечено в разделе 6.1, источник Ц с выдающейся частотой использует ВС *видимо*. Такого ВС неуверенности, которого Ц бы «избегал», нет, однако мы можем предположить, что ВС *видимо* в текстах Ц берет на себя некоторые функции ВС *вероятно*. Так, если сравнить в нашем корпусе количество предложений с сочетаниями

*видимо, чтобы и вероятно, чтобы*¹⁴, то окажется, что из 20 предложений с *видимо, чтобы* каналу Ц принадлежат 6 (больше, чем любому другому источнику), а из 26 предложений с *вероятно, чтобы* – только 3, одно из которых – цитата. Ср. два довольно похожих примера:

(59) Наряду с появившейся информацией о готовящейся провокации на Запорожской АЭС, Украина начала самый мощный обстрел Донецка. **Вероятно, чтобы** после заявить, что русские сами подорвали АЭС в отместку за Донецк. <https://t.me/tsargradtv/49168>

(66) Так или иначе, вопрос ремонта и транспортировки старой натовской бронетехники стоит достаточно остро. К годовщине СВО наскребли что смогли, **видимо, чтобы** позлить Россию. <https://t.me/tsargradtv/37239>

Мы предполагаем, что такого рода «компенсация» проявляется не только на множестве ВС, но и на множестве функций одного и того же ВС. Например, источник РСв реже других СМИ использует ВС *видимо* для «чтения в сердцах» (на эту функцию приходится 17% употреблений, ср. 43% в среднем по всем источникам), но с отрывом чаще других СМИ – для сообщения о будущих событиях (30% употреблений, ср. 12% в среднем по всем источникам). Ту же закономерность РСв демонстрирует и в отношении ВС *может быть*, но с меньшей разницей: «чтение в сердцах» – 21% (в среднем – 30%), будущее время – 38% (в среднем – 16%).

Заключение

Анализируя частоту употребления ВС с эпистемической модальностью в новостных каналах, мы обнаружили связь между содержанием новостей каналов и «предпочтениями»/«избеганиями» как отдельных ВС (в случае ВС неуверенности), так и целого класса (в случае ВС уверенности).

Согласно нашим наблюдениям, проправительственные каналы чаще, чем оппозиционные, используют ВС неуверенности, сопровождающие субъективное мнение-оценку, и ВС неуверенности, оформляющие косвенные вопросы-предложения и риторические вопросы; для них в большей мере характерны высказывания с ВС, демонстрирующие глупость или лживость персонажа-антагониста. Такие тактики речевого воздействия, обладающие манипулятивным потенциалом, могут быть обнаружены путем полуавтоматического анализа.

¹⁴ Для этих подсчетов мы воспользовались расширенной версией корпуса, охватывающей период с октября 2022 по сентябрь 2023.

тической обработки текстов с последующей экспертной оценкой выделенных примеров.

Оппозиционные источники, напротив, избегают методов речевого воздействия, связанного с активным использованием лексических единиц, явно указывающих на уверенность или неуверенность говорящего в сообщаемом факте. По-видимому, эти СМИ применяют манипулятивные тактики другого рода; что же касается ВС с низкой степенью достоверности, то в текстах оппозиционных каналов они употребляются в своей основной функции (выражение недостаточной уверенности говорящего). При этом сравнительно большое количество ВС *вероятно* и *возможно* обусловлено тем, что у оппозиционных СМИ часто нет прямого доступа к источнику новости внутри России, который мог бы дать комментарий.

Перечисленные в статье особенности употребления ВС (не) уверенности могут служить достаточно надежным маркером не только политической ориентации канала и общего содержания его новостей, но и потенциального манипулятивного воздействия со стороны данного СМИ на читателей. Тем самым, полученные результаты могут быть полезны для дальнейших исследований техник манипуляций в медийном пространстве.

Благодарности

Публикация данной статьи осуществляется при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-18-00594.

Acknowledgments

The publication of the article is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00594.

Литература

- Дискурсивные слова 1998 – Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. С. 309–316.
- Драгун 2015 – Драгун Е.М. Инфотейнмент как явление современной медиакультуры: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2015.
- Евдокимов 2010 – Евдокимов В.А. Инфотейнмент в масс-медиа: панацея от скуки и эрзац дискуссии // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 5. С. 214–219.
- Зализняк 1991 – Зализняк Анна А. Считать и думать: два вида мнения // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 187–194.

- Иоанесян 1993 – *Иоанесян Е.Р.* Классификация ментальных предикатов по типу вводимых ими суждений // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 89–95.
- Киселева, Пайар 2003 – *Киселева К., Пайар Д.* Механизмы семантического варьирования на примере группы единиц с корнем *-вид-*: *видимо, по-видимому, видно* // Дискурсивные слова русского языка. М., 2003. С. 50–79.
- Котов 2021 – *Котов А.А.* Механизмы речевого воздействия. М.: РГГУ, 2021.
- Кукса 2008 – *Кукса И.Ю.* Средства выражения модального значения уверенности/неуверенности в текстах газет первой половины XIX века // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. № 8. С. 59–64.
- Кукса 2011 – *Кукса И.Ю.* Средства выражения модального значения достоверности в газете «Ведомости» // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 38–41.
- Моисеева, Титлова 2019 – *Моисеева А.В., Титлова А.С.* Манипулятивный потенциал текста микроблога (на примере анализа текстов-комментариев новостного Твиттера) // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 4. С. 996–1002.
- Падучева 2010 – *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. 6-е изд., испр. М.: ЛКИ, 2010.
- Поварнин 1990 – *Поварнин С.И.* Спор. О теории и практике спора // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 57–133.
- Разлогова 2005 – *Разлогова Е.Э.* Логико-когнитивные и стилистические аспекты семантики модальных слов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005.
- Человеческий фактор 1992 – Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис / Отв. ред. Т.В. Булыгина. Т. 5. М.: Наука, 1992.
- Элатик 2016 – *Элатик А.А.* Элементы разговорного синтаксиса в языке современных российских электронных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64). Ч. 3. С. 161–168.
- Яковлева 1994 – *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
- Graber 1994 – *Graber D.A.* The Infotainment Quotient in Routine Television News: A Director's Perspective // Discourse & Society. 1994. Vol. 5. Iss. 4. P. 483–508.
- Hyland 2005 – *Hyland K.* Metadiscourse: exploring interaction in writing. London: Continuum, 2005.
- Scott, Gobetz 1990 – *Scott D.K., Gobetz R.H.* Hard News/Soft News Content of the National Broadcast Networks: Paper presented at the Central States Communication Association Convention. Detroit MI, April, 1990.
- Thussu 2015 – *Thussu D.K.* Infotainment // The International Encyclopedia of Political Communication. 2015. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/9781118541555.wbiepc152>
- Trnavac, Taboada 2023 – *Trnavac R., Taboada M.* Engagement and constructiveness in online news comments in English and Russian // Text & Talk. 2023. Vol. 43. № 2. P. 235–262.

References

- Bulygina, T.V. (ed.) (1992), *Chelovecheskii faktor v yazyke: kommunikatsiya, modal'nost', deiksis* [The human factor in language. Communication, modality, deixis], Nauka, Moscow, Russia.
- Dragun, E.M. (2015), *Infotainment as a phenomenon of modern media culture*, Abstract of PhD dissertation, Moscow, Russia.
- Elatik, A.A. (2016), "Elements of spoken syntax in modern Russian electronic media", *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 10 (64), part 3, pp. 161–168.
- Evdokimov, V.A. (2010), "Infotainment in mass media. A panacea for boredom and ersatz discussion", *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, no. 5, pp. 214–219.
- Graber, D.A. (1994), "The Infotainment Quotient in Routine Television News: A Director's Perspective", *Discourse & Society*, vol. 5, iss. 4, pp. 483–508.
- Hyland, K. (2005), *Metadiscourse: exploring interaction in writing*, Continuum, London, UK.
- Ioanesyan, E.R. (1993), "Classification of mental predicates according to the type of judgments they introduce", *Logicheskii analiz yazyka. Mental'nye deistviya* [Logical analysis of language. Mental actions], Nauka, Moscow, Russia, pp. 89–95.
- Kiseleva, K. and Pair, D. (2003), "Mechanisms of semantic variation using the example of a group of units with the root -vid-: vidimo, po-vidimomu, vidno", *Diskursivnye slova russkogo yazyka* [Discursive words of the Russian language], Moscow, Russia, pp. 50–79.
- Kiseleva, K. and Pair, D. (eds.) (1998), *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discursive words of the Russian language. An essay on contextual-semantic description], Metatekst, Moscow, Russia, pp. 309–316.
- Kotov, A.A. (2021), *Mekhanizmy rechevogo vozdeistviya* [Mechanisms of speech impact], RGGU, Moscow, Russia.
- Kuksa, I.Yu. (2008), "Means of expressing the modal meaning of confidence/uncertainty in newspaper texts of the first half of the 19th century", *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, no. 8, pp. 59–64.
- Kuksa, I.Yu. (2011), "Means of expressing the modal meaning of reliability in the Vedomosti newspaper", *Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*, no. 1, pp. 38–41.
- Moiseeva, A.V. and Titlova, A.S. (2019), "Manipulative potential of microblog text (based on the example of analysis of text comments on news Twitter)", *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 24, no. 4, pp. 996–1002.
- Paducheva, E.V. (2010), *Vyskazyvanie i ego sootnesenost' s deistvitel'nost'yu: Referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii* [The statement and its correlation with reality. Referential aspects of the pronouns semantics], LKI, Moscow, Russia.
- Povarnin, S.I. (1990), "Dispute. On the theory and practice of dispute", *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 57–133.
- Razlogova, E.E. (2005), *Logical-cognitive and stylistic aspects of the semantics of modal words*, Abstract of PhD dissertation, Moscow, Russia.

- Scott, D.K. and Gobetz, R.H. (1990), *Hard News/Soft News Content of the National Broadcast Networks*, paper presented at the Central States Communication Association Convention, Detroit MI.
- Thussu, D.K. (2015), "Infotainment", *The International Encyclopedia of Political Communication*, available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/9781118541555.wbiepc152>
- Trnavac, R. and Taboada, M. (2023), "Engagement and constructiveness in online news comments in English and Russian", *Text & Talk*, vol. 43, no. 2, pp. 235–262.
- Yakovleva, E.S. (1994), *Fragmenty russkoi yazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian linguistic picture of the world (models of space, time and perception)], Gnosis, Moscow, Russia.
- Zaliznyak, Anna A. (1991), "Proposing and thinking. Two types of opinion", *Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty* [Logical analysis of language. Cultural concepts.], Moscow, Russia, pp. 187–194.

Информация об авторах

Светлана И. Переверзева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; P_Sveta@hotmail.com

Артеми́й А. Котов, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6;

Курчатовский институт, Москва, Россия; 123182, Россия, Москва, площадь Академика Курчатова, д. 1;

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1; kotov@harpia.ru

Яна А. Жеребцова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; yanazher@gmail.com

Анна А. Зинина, кандидат психологических наук, Курчатовский институт, Москва, Россия; 123182, Россия, Москва, пл. Академика Курчатова, д. 1;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1; zinina_aa@nrcki.ru

Information about the authors

Svetlana I. Pereverzeva, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; P_Sveta@hotmail.com

Artemy A. Kotov, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Kurchatov Institute, Moscow, Russia; bld. 1, Academic Kurchatov Square, Moscow, Russia, 123182;

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38 (1), Ostozhenka, Moscow, Russia, 119034; kotov@harpia.ru

Yana A. Zhrebtsova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; yanazher@gmail.com

Anna A. Zinina, Cand. of Sci. (Psychology), Kurchatov Institute, Moscow, Russia; bld. 1, Academic Kurchatov Square, Moscow, Russia, 123182;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38 (1), Ostozhenka, Moscow, Russia, 119034; zinina_aa@nrcki.ru